

—Собрание победителей. Слева направо в первом ряду: Атсуши Канеко (Seiko), Эрик де Рокиньи (Van Cleef & Arpels), Реми Майа (Krayon), Жан-Клод Бивер (LVMH), Паскаль Раффи (Bovet 1822), Пьер Жак (De Bethune), Мария и Ричард Хабринг (Habring²). Во втором ряду: Стивен Форси (Greubel Forsey), Уве Арендт (Nomos Glashutte), Никола Бо (Chanel), Лоран Дорде (Montre Hermes), Кристиан Сельмони (Vacheron Constantin), Реджеп Реджепи (Akrivia), Лоран Ферье (Laurent Ferrier), Марко Борраччино (Singer Reimagined), Константин Чайкин (Konstantin Chaykin)

Реджеп Реджепи, иммигрант и сын иммигранта из Косово, создавший в Швейцарии новый многообещающий бренд. Он рассказывал, как обидались на него родители за то, что он не согласился продолжить семейную традицию и работать за стойкой отцовского кафе, а пошел в часовщики. Теперь семья может быть счастлива: Akrivia все известнее и известнее — и не только на новой родине Реджепи.

Премия «Инновация» досталась марке Krayon за Everywhere Horizon, в которых современная часовая техника дополнена идеями старинных навигационных инструментов. Эти часы способны определить момент восхода и заката в любой части земного шара.

Приз за лучший хронограф получил Singer Reimagined за часы Singer Track1 Hong Kong Edition. Жюри оценило новый тип отображения измеренных минут и секунд — не на отдельных шкалах, а на главном циферблате с помощью центрально расположенных стрелок. Премию разделило с маркой знаменитое конструкторское бюро Apenhog, созданное неоднократным победителем Grand Prix Жан-Марком Видеррехтом.

Главный приз, «Золотая стрелка», достался сверхсложным астрономическим часам марки Bovet Recital 22 Grand Recital, с которыми вы могли познакомиться в прошлом номере «Стиль. Часы». Выйдя на сцену, владелец марки Паскаль Раффи сказал: «Надо иметь силу и убежденность, чтобы защищать традиционное часовое дело, чтобы вдохновлять команду из 70 человек, которые приезжают на работу засветло и уезжают затемно. Я счастливый хозяин дома, который так уважаем коллекционерами. Часы Bovet — это не знак социального признания, это знак воспитанности и образованности». Специальным призом жюри был отмечен часовой патриарх, создатель славы многих марок, безгранично уважаемый в Швейцарии Жан-Клод Бивер (интервью с ним читайте на стр. 36).

«Говорят, я уйду на пенсию?» — прогремел со сцены Бивер. — Ну какая пенсия! Я верен тибетской поговорке: когда ты забрался на вершину горы, не останавливаясь, лезь дальше. Можно уйти на пенсию с работы, но нельзя уйти от призвания, от страсти. Я лишь хранитель этого приза, потому что я никогда не получил бы его без моих друзей, без моей гвардии. А почему они так хороши? Да потому что мой университетский профессор вовремя сказал

мне: «Бивер, ты — лентяй, у тебя только две возможности преуспеть. Либо у тебя будут богачи-родители, либо ты станешь хозяином дела и будешь брать на работу только тех людей, которые лучше тебя». Вот так я с тех пор и жил!» Еще один приз был по традиции вручен лучшему ученику Женевской часовой школы. Его получил молодой красавец Кристофер Ланс с покрашенными фиолетовым прядями черных волос. А награждал его 90-летний часовщик по фамилии Дюбуа, который еще до войны учился в той же школе. «Я счастлив, — сказал месье Дюбуа, — что ты получил этот приз. Потому что знаю, что это ремесло принесет тебе в жизни много радости, много удовольствия. С каким удовольствием я занимался им столько лет, как интересно было в нашей школе. И там были не только мальчики, с нами учились и девочки — и какие замечательные!»

После церемонии я подошел к месье Дюбуа. Маленький старый человечек сидел в большом кресле в первом ряду и смотрел, как на сцене выстраиваются победители, чтобы начать фотографироваться для «дебельских альбомов».

— Вы очень хорошо сказали, месье Дюбуа.

— Правда? Я просто не знал, что надо говорить. А ничего, что я разболтал про девчонок?